

Н.Ю. АХАПКИН

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН

ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСОВ ТРУДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье проанализирована динамика формирования ресурсов труда в Российской Федерации за постсоветский период. Рассмотрены факторы, определяющие потенциальные объемы ресурсов труда. Раскрыты особенности ситуации на российском рынке труда в условиях усиления санкционного давления на Россию. Показаны зависимости между изменениями в численности рабочей силы, количественно отражающей предложение труда, и темпов развития экономики. Определены возможности и ограничения ускорения экономического роста, которые формируются за счет изменений предложения труда.

Ключевые слова: *занятое население, рабочая сила, рынок труда, санкции, экономическая динамика, экономический рост.*

JEL: J10, J11, J21, O11.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_79_95.

Введение

На российском рынке труда немало дисбалансов. Значительная часть из них отражает несоответствие многих характеристик спроса на труд и его предложения. Одним из проявлений такого несоответствия является нехватка рабочей силы. Эта нехватка касается прежде всего отдельных профессий (профессиональных групп), являясь, таким образом, по своему характеру структурной, и наблюдалась она весь постсоветский период. Хотя ее острота на разных этапах развития экономики то усиливалась, то спадала. На сегодняшний день дефицит труда, судя по доступной статистике и оценкам работодателей, находится на своих максимальных по сравнению с ранее фиксируемыми значениях. И вопрос о том, достаточно ли в России ресурсов труда, чтобы обеспечить устойчивость и развитие экономики, становится как никогда ранее актуальным.

На формирование ресурсов труда оказывают влияние много факторов. Среди них, конечно, факторы экономические. Их воздействие касается в первую очередь уровня экономической активности насе-

ления и является, как правило, кратко- или среднесрочным. Другая группа факторов относится к фундаментальным. Они определяют формирование ресурсов труда на длительный период. Это факторы демографические. Под их влиянием складываются общие объемы, потенциал ресурсов труда.

Анализируя процесс формирования ресурсов труда, причины изменений в его динамике и взаимосвязь с динамикой роста экономики, очень важно определиться с содержанием используемых при этом терминов. Прежде всего скажем о предложении труда. Классический подход предполагает, что оно, как и спрос, определяется на конкретных профессиональных рынках труда ставками заработной платы. Такой подход позволяет продуктивно исследовать взаимоотношения потенциального работника и работодателя, определяющие распределение занятых по профессиям и конкретным рабочим местам. Он описан в огромном количестве научных работ и на его основе проведено множество прикладных исследований (см., например [7, 14, 15, 16]). Но количественная оценка предложения может иметь много толкований, зависящих от целей исследования. То же касается такого понятия, как «трудовые ресурсы», имеющего строгое статистическое определение, но в настоящее время его, как правило, трактуют очень широко.

В нашем случае, когда речь идет о количественной оценке ресурсов труда на национальном уровне, его предложение будет рассматриваться как сумма занятых в экономике и тех, кто активно ищет работу, т.е. как рабочая сила. Она и составляет фактические ресурсы труда. Что касается потенциальных ресурсов труда, методологию определения которых еще в советское время начинал разрабатывать В.Г. Костаков [9], то их объемы будут рассматриваться в соответствии с определениями Росстата как потенциальная рабочая сила¹.

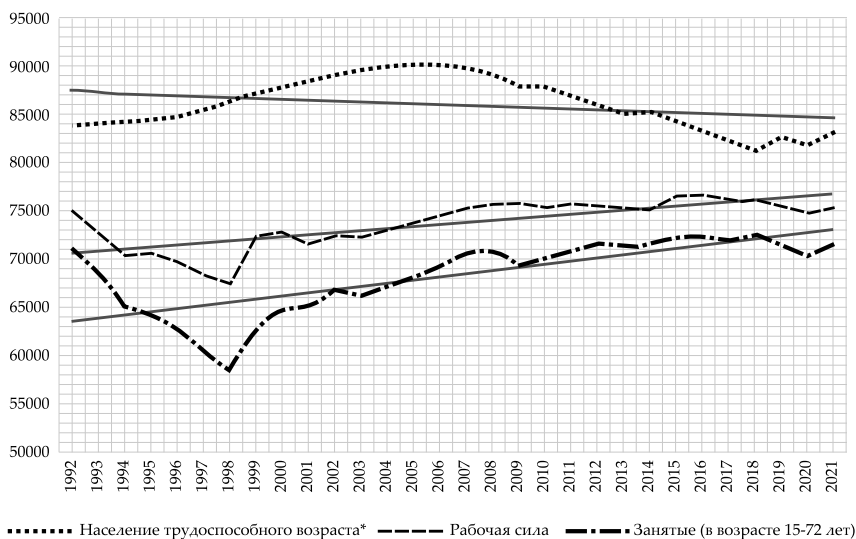
Ресурсы труда в постсоветский период и факторы их формирования

Численность рабочей силы (экономически активного населения) за тридцать постсоветских лет в отличие от многих других макроэкономических показателей, например, индексов роста ВВП или безработицы, была относительно стабильна². В 2021 г. она составила 75,2 млн

¹ Официальный сайт Росстата. Методологические пояснения. https://rosstat.gov.ru/labour_force.

² За точку отсчета взят 1992 г., когда Росстат стал проводить обследования занятости населения. При этом здесь и далее анализ ресурсов труда базируется на данных обследований Росстата по проблемам занятости населения и обследований рабочей силы. Данные о среднегодовой численности занятых (по балансу трудовых ресурсов) не использовались.

человек, что лишь на 0,1 млн человек больше, чем в 1992 г. (рис. 1). Существенное снижение наблюдалось только в 1990-е гг. Своего пика оно достигло в 1998 г. По отношению к 1992 г. рабочая сила тогда сократилась почти на 11%. Но затем, когда экономика после трансформационного спада стала постепенно восстанавливаться [1, 11], стало расти и общее предложение труда.

* Данные за 2020–2021 гг. приведены с учетом изменения границ трудоспособного возраста.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2020. https://gks.ru/bgd/regl/b20_13pr/Main.htm; Обследования населения по проблемам занятости (обследования рабочей силы). <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

Рис. 1. Численность населения трудоспособного возраста, рабочей силы и занятых в экономике в 1992–2021 гг., тыс. человек

В 2017 г. началось новое снижение. В 2020 г. рабочая сила сократилась по отношению к 2016 г. на 1,8 млн человек. Прежде всего это было обусловлено уменьшением пополнения ресурсов труда за счет молодежи. На показателях 2020 г. сказался и рост смертности, особенно среди людей старших возрастов. Но отметим, что снижение могло быть существенно большим, если бы не изменение границ трудоспособного возраста.

В 2021 г. численность рабочей силы после пяти лет снижения возросла, превысив уровень 2020 г. на 0,6%. В основном это продолжающийся эффект пенсионной реформы, который сыграл главную роль в увеличении численности населения в трудоспособном возрасте – за год сразу на 1,3 млн человек. Этот эффект обеспечит относительную стабильность предложения труда и 2022 г. В среднем за

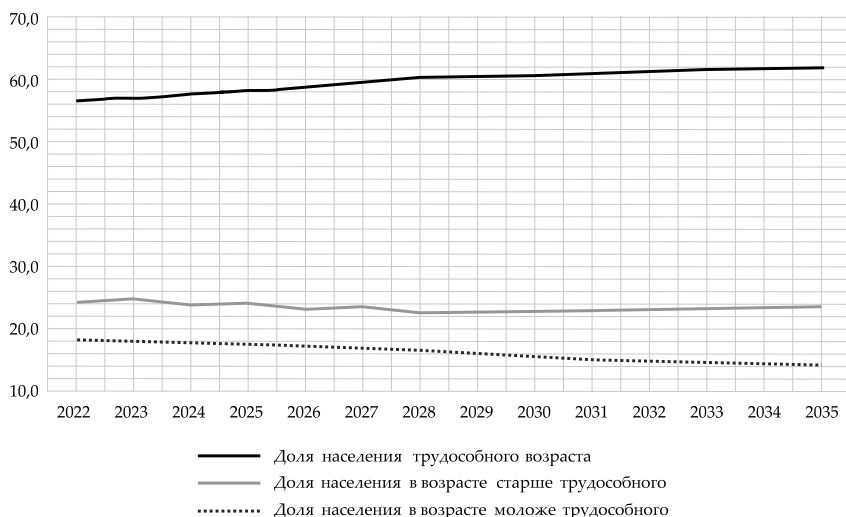
январь–октябрь 2022 г. оно составило 74,9 млн человек (в возрасте 15 лет и старше), что лишь на 0,3% меньше, чем за те же месяцы предыдущего года.

Среди демографических показателей определяющее влияние на предложение труда оказывает показатель численности населения трудоспособного возраста. Как правило, зависимость между ними является устойчивой. Рост населения трудоспособного возраста ведет к росту рабочей силы. Но надо сказать, что период 1992–1998 гг. стал исключением из этого правила. Прежние советские практики поддержания занятости были сломаны, а новые рыночные только формировались, и на первый план вышли факторы, определяющие уровень и характер экономической активности. Но после 1998 г. эта зависимость стала восстанавливаться. Хотя надо учитывать, что полной она никогда не будет, в частности, из-за постоянных изменений в возрастной структуре российского населения [2, 3, 12].

В 2021 г. численность населения трудоспособного возраста составила 83,2 млн человек. Ее снижение, которое шло с 2008 г., после 2018 г. сменилось ростом. Он был вызван изменением границ трудоспособного возраста. Но рост продолжится и после 2028 г., когда переходный период по повышению пенсионного возраста завершится. Это показывают средний и высокий варианты расчетов Росстата о предположительной численности населения до 2035 г. Низкий вариант показывает, что после 2028 г. снижение все же начнется, но будет незначительным – в границах 0,1–0,3%³. Такая долгосрочная динамика вызвана одной из ключевых особенностей российской демографической системы – мощными демографическими волнами [2, 12]. Они делают изменения численности разных возрастных групп в одном и том же периоде разнонаправленными. В 2023–2035 гг. мы скорее всего будем наблюдать, что при росте населения трудоспособного возраста станет меньше тех, кто этого возраста еще не достиг (рис. 2).

Уровень участия населения в составе рабочей силы после резких колебаний в 1990-х с начала 2000-х гг. стал медленно, но устойчиво повышаться. На свой естественный максимум или близкий к нему уровень этот показатель вышел в 2015–2016 гг. Он отразил соотношение эффекта дохода и эффекта замещения, которое скорее всего приобрело устойчивость. В среднем за январь–сентябрь 2022 г. экономическая активность населения старше 15 лет составила 62,3% — это ровно столько, что за те же месяцы 2021 г.

³ Официальный сайт Росстата. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень. 2020. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень. 2020. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>.

Рис. 2. Ожидаемая доля населения трудоспособного возраста, моложе и старше трудоспособного возраста в общей численности населения в 2022–2035 гг., % (по показателям среднего варианта прогноза)

Сопоставляя динамику уровня экономической активности населения и экономического роста за все постсоветские годы, мы видим, что они взаимосвязаны (рис. 3). Особо обратим внимание на период с 1992 г. по 1998 г. Темпы экономической активности тогда почти совпадали с темпами падения ВВП. И сокращение численности рабочей силы, как и занятых, которое шло одновременно с ростом населения трудоспособного возраста – это следствие нежелания людей выходить на рынок труда. Но, конечно, нельзя не сказать, что в те годы были широко распространены трудовые практики, которые статистикой не фиксировались. Поэтому, не исключено, – немалая часть рабочей силы и занятых, пуская и неформально занятых, в официальных данных Росстата не отражалась. Что касается снижения уровня участия населения в составе рабочей силы, которое началось после 2016 г., то пока оно не является существенным (изменения по годам находились в диапазоне от 0,1 до 1,9 процентных пункта) и нет оснований считать его устойчивым. Причиной же снижения скорее всего стали и отказ от индексации пенсий работающим пенсионерам, и невысокие темпы роста заработных плат, и – в 2020–2021 гг. – ограничения, связанные с пандемией.

Удельный вес рабочей силы в составе населения трудоспособного возраста в 2022 г. составил 90,4%. Это лишь на процентный пункт ниже, чем в 1992 г. Нынешнее значение этого показателя, который в 1990-х гг. снизился до 78,1% (1998 г.), а потом стал восстанавливаться, можно счи-

Источник: составлено по данным Росстата: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2020. https://gks.ru/bgd/regl/b20_13pr/Main.htm.

Рис. 3. Уровень участия населения в составе рабочей силы по населению 15–72 лет и валовой внутренний продукт в постоянных ценах (2011 г. – 100%) в 1992–2020 гг., %

тать естественным. Также естественны и его изменения в сторону роста или уменьшения, если они не превышают 2–2,5 процентных пунктов. Определяют эти изменения состояние экономики, ставки заработной платы и многие другие как экономические, так и социальные факторы. Таким образом, зная перспективную численность возрастных групп – ее дает Росстат, и исходя из того, что доля рабочей силы среди людей трудоспособного возраста, существенно меняться не будет, можно, проведя несложные расчеты, оценить и ресурсы труда по меньшей мере до 2035 г.

Полученные данные, если ориентироваться на средний, как наиболее вероятный, вариант демографического прогноза Росстата, показывают, что предложение труда до 2027–2028 гг. будет расти довольно высокими темпами. Численность рабочей силы в эти годы составит 77,8 и 77,9 млн человек соответственно. Затем – до 2033 г. – рост продолжится, но темпы его уже будут невысоки. И в 2034–2035 гг. можно ожидать незначительного снижения. Что касается потенциальной рабочей силы, то, судя по данным Росстата, ее численность существенно не меняется. Она может расти или снижаться, но потом возвращается к своему среднему значению, которое за 2010–2021 гг. составило 1,1 млн человек⁴. Ее сложившийся уровень – примерно 1,5% реальных ресур-

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 147.

сов труда – скорее всего является устойчивой количественной характеристикой российской модели трудового рынка.

Такие расчеты, конечно, небезупречны «...со статистической точки зрения» [7, с. 50]. Но проводились они неоднократно и имеют подтвержденную достоверность результатов, по крайней мере, отражая направления ожидаемой динамики [6]. Но нельзя не сказать, что события, связанные сначала с пандемией, а затем с российско-украинским конфликтом, заставляют и к этим расчетам относиться с большой осторожностью. Когда движение мировой экономики и российской как ее части не просто нестабильно, а идет от одного непредсказуемого кризиса к другому, число прогнозных сценариев дальнейшего развития резко увеличивается.

Пандемия сломала тенденцию роста ожидаемой продолжительности жизни населения России. С 73,34 лет в 2019 г. она снизилась до 71,54 – в 2020 г. и, по предварительной оценке Росстата, – 70,06 лет в 2021 г.⁵ Что касается событий 2022 г., то они, конечно, в истории демографического развития займут особое место. Дело, во-первых, в масштабах убыли населения. Скорее всего по итогам года она превысит уровни максимальных годовых значений (1999 г. – 649,3 тыс. человек и 2001–2002 гг. – соответственно 654,3 и 685,7 тыс. человек), наблюдавшихся в стране за весь постсоветский период⁶. Во-вторых, высока вероятность того, что в 2022 г. численность выехавших из России окажется больше, чем прибывших в нее. Это случится впервые за несколько десятилетий. За январь–июль 2022 г. миграционный отток из страны оказался в 2,2 раза больше, чем за тот же период 2021 г. Сальдо миграции за январь–сентябрь составило минус 36,2 тыс. человек⁷. Таким образом, сокращение численности населения происходит сейчас не только за счет естественной убыли, но и миграционного оттока. Заметим, что в 2021 г. миграционный прирост на 41,2% компенсировал естественную убыль населения, и даже в «ковидном» 2020 г. такая компенсация составила 15,5%.

Структура ресурсов труда и проблема их дефицита

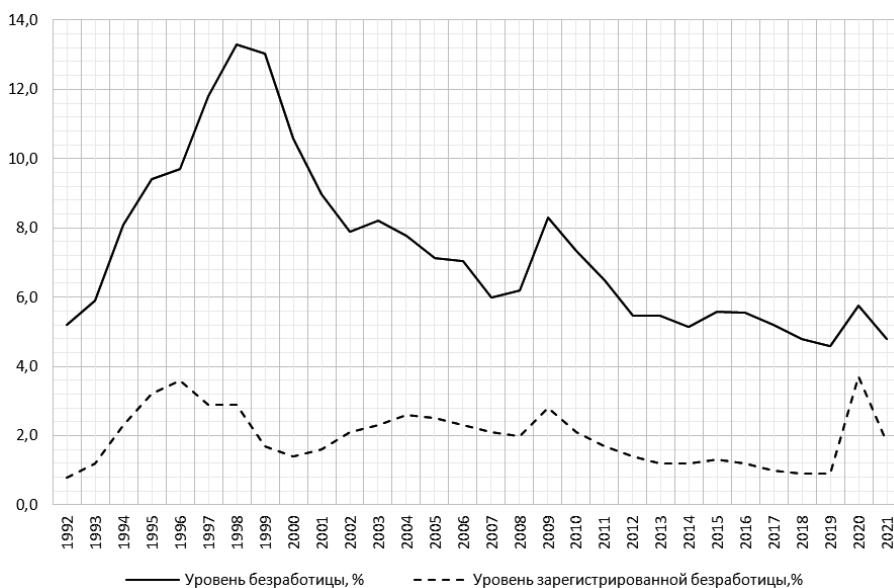
Компоненты ресурсов труда – это занятые в экономике и безработные, численность которых определяется по критериям МОТ. Динамика показателей занятости в постсоветский период формировали те

⁵ Официальный сайт Росстата. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2021 год. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

⁶ Щербакова Е. Демографические итоги I полугодия 2022 года в России. Часть 1 / Демоскоп Weekly. № 957–958. 20 сентября – 3 октября 2022. <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0957/barom02.php>.

⁷ Официальный сайт Росстата. Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022 г. https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

же факторы, что и динамику рабочей силы. Их траектории, как видим на рис. 1, очень похожи, отличаясь прежде всего абсолютными значениями. Расхождения увеличиваются во время экономических спадов. Так произошло, например, в 2020 г., когда занятость снизилась по отношению к предыдущему году сразу на 1,3 млн человек. Уровень безработицы и численность безработных, будучи зависимы от экономической динамики, все постсоветские годы шли вслед за ней. Только надо учитывать, что еще в 1990-е гг. проявилась такая особенность российского рынка труда, как его высокие адаптационные возможности [5, 10], а периодически появляющиеся утверждения о грядущем масштабном кризисе на этом рынке ни разу не подтвердились. Максимальных значений безработица достигла на пике трансформационного спада – в 1998 г., составив 13,3% (рис. 4).

Источник: составлено по данным Росстата: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2020. https://gks.ru/bgd/regl/b20_13pr/Main.htm; Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022 г. https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

Рис. 4. Уровни безработицы и зарегистрированной безработицы в 1992–2021 гг., %

Существенные изменения в распределении занятых по видам экономической деятельности произошли в 1990-е гг. Наибольшие потери тогда понесла российская промышленность. С 1990 по 1998 г. численность работников здесь сократилась более чем на 11 млн человек [11]. С начала 2000-х годов структура занятости меняется медленно, «...отражая постепенную структурную трансформацию экономики в первую очередь за счет технологических изменений и смены

Таблица 1

Распределение занятых по отдельным видам экономической деятельности, %

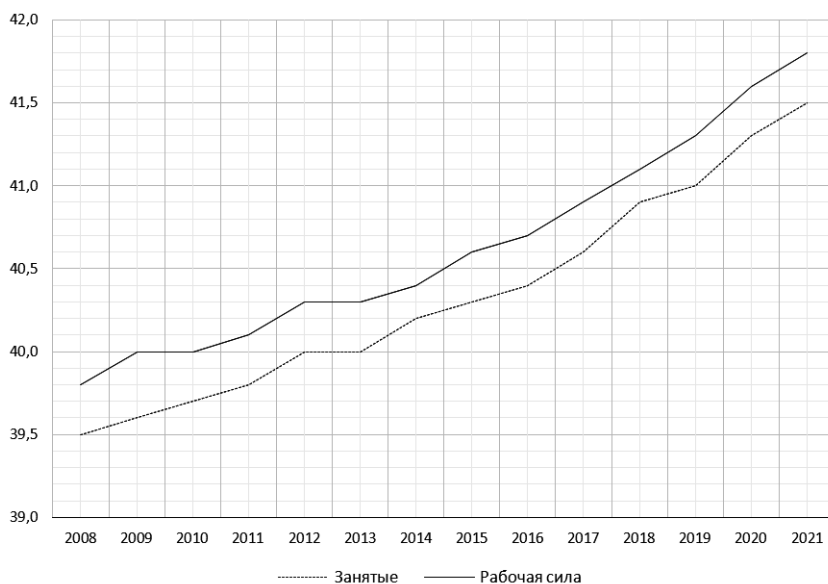
Виды экономической деятельности	II кв. 2019 г.	II кв. 2020 г.	II кв. 2021 г.	II кв. 2022 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,0	6,2	6,3	5,9
Добыча полезных ископаемых	2,3	2,3	2,3	2,2
Обрабатывающие производства	14,0	13,9	14,1	14,4
Строительство	7,2	6,4	6,9	6,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	18,4	17,6	17,9	17,9
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	10,3	10,6	10,5	10,7
Деятельность финансовая и страховая, деятельность по операциям с недвижимым имуществом	4,0	4,2	4,0	3,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная	5,5	6,2	6,0	6,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,1	7,3	6,9	6,7
Образование	9,5	9,3	9,4	9,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	8,0	7,9	7,7	7,7

Источник: составлено по данным Росстата. Исследования рабочей силы за 2019 г. и II кв. 2020–2022 гг. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

приоритетов потребления. Продолжается объективно обусловленное устойчивое перемещение занятых из первичного и вторичного секторов экономики в третичный» [13, с. 52]. Но надо отметить, что некоторые изменения произошли в условиях пандемии. Во время наиболее жестких ограничений снижение занятости фиксировалось прежде всего в рыночном сегменте сферы услуг и строительстве. И это отставание от уровня, на котором показатели находились до начала пандемии, немного сократившись, все же сохраняется (табл. 1). Также можно обратить внимание на увеличение в первом полугодии 2022 г. по отношению к соответствующим месяцам 2019–2021 гг. доли занятых в отраслях обрабатывающей промышленности, что скорее всего стало отражением тенденции чуть более высоких их темпов роста, чем промышленности в целом. Но в целом эти изменения не являются

масштабными и не исключено, что после восстановления экономического роста, они будут компенсированы. Поэтому говорить о появлении новых долговременных тенденций трансформации структуры занятости пока оснований нет.

При сохранении относительной стабильности общей численности и распределения по видам экономической деятельности не ослабевает интенсивность изменения возрастной структуры рабочей силы. Тенденция увеличения доли старших возрастных групп сохраняется уже многие годы (рис. 5). В 2021 г. средний возраст рабочей силы составил 41,5 лет. Это на 0,2 года больше, чем в 2020 г., и на 2 года больше, чем, например, в 2008 г. Показательно, что в 2021 г. по отношению к 2020 г. резко вырос уровень участия в рабочей силе в возрастных группах 55–59 лет – на 3,5 процентных пункта и 59–64 года – на 2,4 процентных пункта.

Источник: составлено по данным Росстата: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022. Стат. сб. / Росстат. М., 2022.

Рис. 5. Средний возраст рабочей силы и занятых в 2008–2021 гг., лет

Очевидно, что с возрастом возможности продуктивной работы человека начинают снижаться. По расчетам Э. Волковича, уже после 50 лет заметно сокращается объем продукции в годовом исчислении, в производстве которой «средний человек» участвует. Одновременно начинает сокращаться и его потребление⁸. Поэтому, набирая силу,

⁸ Волкович Э. Экономические возрастные пирамиды / Демоскоп Weekly. <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0661/nauka02.php>.

отмеченные изменения в возрастной структуре российских ресурсов труда постепенно станут фактором снижения производительности. Влияние этого фактора на экономический рост, хотя и относительно невелико, но является устойчивым. Проведенные А.В. Кашеповым оценки показывают, что производительность труда работника в возрасте 60–64 года составляет 0,9 от средней производительности, если принять ее за 1,0, а в возрасте 65–69 лет – 0,87 [6, с. 72].

В динамике численности безработных за постсоветский период выделяются три пика (рис. 4). Естественно, что все они пришлись на годы, когда ВВП существенно снижался. Но каждый раз с началом восстановительного роста быстро снижалась и безработица. Так произошло и после 2020 г. Причем снижение безработицы оказалось рекордным. В октябре 2022 г. численность российских безработных составила 2,9 млн человек, а уровень безработицы – 3,9%, что является историческим минимумом. Российский рынок труда в очередной раз опроверг ожидания алармистов, некоторые из которых полагали, что концу 2022 г. он «...может вернуться к безработице времен коронакризиса»⁹. Но в условиях, когда безработица падала, обострилась другая проблема, которую многие исследователи и эксперты определяют как дефицит рабочей силы.

Проблема эта не нова. Работодатели традиционно относят к числу факторов, ограничивающих развитие бизнеса, нехватку квалифицированных кадров. При этом нужно учитывать, что нехватка является структурной и по-разному проявляется в разрезе видов экономической деятельности и профессиональных групп. Росстатом она фиксируется как численность работников, которых требуется принять на вакантные рабочие места.

Устойчивый рост этого показателя наблюдается с 2017 г. В конце 2020 г. для занятия вакантных рабочих мест нужно было принять 1,4 млн человек. Только за год рост составил более 300 тыс. человек (рис. 6). Если судить по квартальным данным из докладов Росстата «Социально-экономическое положение России», то рост продолжился и в 2021–2022 гг. Во втором квартале 2022 г. он достиг 5,8% от списочной численности работников (табл. 2). Это на 0,8 процентных пункта выше, чем на ту же дату 2021 г. Рост неудовлетворенного спроса на труд можно видеть и по числу вакансий, заявляемых работодателями в компании по поиску работы и сотрудников. По данным компании «HeadHunter», это число увеличивается с мая 2022 г. При этом работодатели после объявления

⁹ Рынок труда в новых экономических условиях. Март 2022. ЦСР. <https://www.csr.ru/ru/publications/rynok-truda-v-novykh-ekonomicheskikh-usloviyakh>.

частичной мобилизации стали активнее приглашать на работу женщин, в том числе на традиционно мужские профессии¹⁰.

Источник: составлено по данным статистических сборников Росстата «Труд и занятость в России». <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>.

Рис. 6. Численность требуемых работников на вакантные рабочие места (на конец года, без субъектов малого предпринимательства), человек и в % от среднесписочной численности работников

Усилила неудовлетворенный спрос на труд динамика численности рабочей силы, относящейся к категории трудящихся-мигрантов. Полностью достоверных данных по ним нет. Но если опираться на материалы обследований Росстата, то, по расчетам, во II квартале 2022 г. по отношению ко II кварталу 2021 г. численность занятых в российской экономике мигрантов сократилась на 450 тыс. человек, или на почти на треть.

По видам экономической деятельности неудовлетворенный спрос во II квартале 2022 г. колебался от 1,1% в организациях, занимающихся производством табачных изделий, до 18,9% – в организациях, осуществляющих деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков. По профессиональным группам больше всего незамещенных рабочих мест специалистов высшего и среднего уровней квалификации в здравоохранении – 9,3 и 4,6% соответственно, в сфере обслуживания не замещены 6,9% рабочих мест продавцов, в сельском хозяйстве – 9,9% рабочих мест товарных про-

¹⁰ Сайт компании «HeadHunter». Обзоры рынка труда: коротко о самом важном. <https://hh.ru/article/26641>.

изводителей огородных, плодовых и полевых культур (по состоянию на 31 октября 2020 г.)¹¹.

Таблица 2

**Отдельные показатели потребности в рабочей силе
(без учета субъектов малого предпринимательства)**

Квартал, год	Требуется принять на вакантные рабочие места (% от списочной численности работников)	Превышение численности выбывших работников над численностью принятых работников (тыс. человек)	Максимальное значение потребности в приеме на вакантные рабочие места по видам экономической деятельности (% от списочной численности работников)
II кв. 2019 г.	3,3	181,5	8,1 (организации, осуществляющие деятельность по операциям с недвижимым имуществом)
II кв. 2020 г.	3,9	493,0	7,8 (организации, осуществляющие деятельность по операциям с недвижимым имуществом)
II кв. 2021 г.	5,0	311,7	11,2 (организации, осуществляющие деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков)
II кв. 2022 г.	5,8	483,8	18,9 (организации, осуществляющие деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков)

Источник: составлено по данным докладов Росстата «Социально-экономическое положение России». <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.

Заключение

Как повлияют сложившиеся тенденции формирования ресурсов труда, структурные характеристики рабочей силы и увеличивающийся, судя по данным Росстата, неудовлетворенный спрос на труд на экономический рост? Прежде всего нужно отметить, что, сопоставляя динамику роста экономики и ресурсов труда за постсоветский период, устойчивых зависимостей мы не найдем. Трансформацион-

¹¹ Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам по состоянию на 31 октября 2020 г. Статистический бюллетень / Росстат. М., 2020.

ный экономический спад шел параллельно со снижением численности рабочей силы – по крайнему мере это фиксировала статистика. Но в 1999–2008 гг., когда экономика быстро росла, средние темпы роста рабочей силы были невысоки и существенно уступали темпам роста ВВП. Спады 2009 г. и 2015 г. повлияли только на безработицу.

Рост экономики, конечно, может быть сопряжен с увеличением численности работников при условии, что сохраняется или наращивается производительность. Невозможно, например, запустить новые производства, если они не обеспечены ресурсами труда. Но есть ли возможность увеличить сами эти ресурсы на уровне национальной экономики? Ответ очевиден – труд является ресурсом ограниченным, его размеры определяются прежде всего демографическими факторами, которые в силу инерционности демографической системы, меняются очень медленно. Поэтому размеры ресурсов труда, как и те их характеристики, которые определены демографическими процессами, нужно рассматривать как данность. Конечно, реализация мер по повышению экономической активности населения может дать определенные результаты. Но в лучшем случае за счет этого ресурсы труда будут увеличены на 1–2%.

Что касается кадрового дефицита, то он по-прежнему носит структурный характер. Обратим здесь внимание на то, что устойчивого и существенного снижения численности рабочей силы не происходило и не происходит сейчас. Оценивая данные Росстата о неудовлетворенном спросе на труд и росте числа вакансий, нужно учитывать, что речь идет не о всех российских организациях, а о тех, где ведется статический учет для получения информации о среднесписочной численности, и без субъектов малого предпринимательства. Численность работников таких организаций устойчиво снижается. Ежегодно выбытие работников здесь превышает их прием (табл. 2). Причем в большинстве случаев оно связано с увольнением по собственному желанию. Таким образом, оказывается, что рост потребности в приеме на вакантные рабочие места, говорит не столько о дефиците ресурсов труда, сколько о высоком уровне оборота российской рабочей силы и предпочтениях работников в выборе мест приложения труда. И также отметим, что прогнозные расчеты спроса на труд и ожидаемой степени его удовлетворения, которые методологически российскими экономистами хорошо разработаны (см. например [6, 8]), важны в первую очередь для обоснования и выбора мер экономической политики, а не для определения сценариев развития трудового рынка.

С высокой вероятностью сегодня можно говорить, что в ближайшее десятилетие количественно ресурсы труда в России будут увеличиваться. Такая структурная характеристика, как повышенный удель-

ный вес старших возрастных групп, при проведении продуманной политики занятости, включающей программы продления трудовой жизни, заметного отрицательного воздействия на темпы экономического роста оказывать не будет. Ресурсы труда становятся таким образом не фактором ограничивающий развитие экономики, а фактором, ему способствующим. Но важно, завершая, заметить, что фактор это потенциальный. Главное для роста экономики не само количество рабочей силы, а то, как она используется. Ключевой задачей является поэтому рост производительности труда. Сохранение его невысоких темпов и тем более их снижение, что скорее всего произойдет в 2023 г., – один из ключевых рисков экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Новой России – 30 лет. Достижения и упущения. М.: ИНЭС, 2021.
2. Андреев Е.М., Дарский Л.Е, Харькова Т.Л. Демографическая история России 1927–1959. М.: Информатика, 1998.
3. Ахапкин Н.Ю. Демографические аспекты формирования предложения рабочей силы на российском рынке труда // Научные труды МИМ ЛИНК. 2012. Вып. 28. С. 163–170.
4. Былков В.Г. Предложение на рынке труда: методология, природа формирования // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. №4. <http://brj-bguer.ru/reader/archive.aspx?id=730>.
5. Капелюшников Р.И., Гимпельсон В.Е. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26), С. 249–254.
6. Кашепов А.В. Взаимосвязи экономики и демографии: монография. М.: МАКС Пресс, 2019.
7. Кашепов А.В. Россия в 2010 году: дефицит или избыток рабочей силы? // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 8. С. 49–53.
8. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Дефицит рабочей силы в экономике России: макроэкономическая оценка // Проблемы прогнозирования. 2006. № 4. С. 34–52.
9. Костаков В.Г. Прогноз занятости населения (Методологические основы). М.: Экономика, 1979.
10. Мухина И.И., Синдяшкина Е.Н. Занятость и безработица: кризис или новые возможности // Социально-трудовые исследования. 2020. № 40(3). С. 56–67.
11. Национальная экономика: учебник / Под ред. П.В. Савченко. 4-е изд. Гл. 42. М.: ИНФРА-М, 2016.
12. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение. 2017. № 4. С. 56–66.
13. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы / Под ред. Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкина, В.И. Филатова. СПб.: Алетейя, 2022.
14. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М.: Изд-во МГУ, 1996.

15. Keeley Michael C. Labor Supply and Public Policy: A Critical Review (Studies in labor economics). Published November 28th 2014 by Academic Press (first published August 1981).
16. Killingsworth Mark R. Labor Supply. April 4th 2011 by Cambridge University Press.

REFERENCES

1. *Aganbegyan A.G.* New Russia – 30 years old. Achievements and omissions. M.: INES, 2021. (In Russ.).
2. *Akhapkin N.Yu.* Demographic aspects of the formation of labor supply in the Russian labor market // Scientific works of MIM LINK. 2012. Issue 28. Pp. 163–170. (In Russ.).
3. *Andreev E.M., Darsky L.E., Kharkov T.L.* Demographic history of Russia 1927–1959. M.: Informatika, 1998. (In Russ.).
4. *Bylkov V.G.* Supply on the labor market: methodology, nature of formations // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. № 4. <http://brj-bguep.ru/reader/archive.aspx?id=730>. (In Russ.).
5. *Kapelyushnikov R.I., Gimpelson V.Ye.* The Russian Labour Market Model: Trial by Recession // Journal of the New Economic Association. 2015. № 2(26). Pp. 249–254. (In Russ.).
6. *Kashepov A.V.* Interrelations of economics and demography: monograph. M.: MAKSPress, 2019. (In Russ.).
7. *Kashepov A.V.* Russia in 2010: shortage or surplus of labor? // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2011. №. 8. Pp. 49–53. (In Russ.).
8. *Korovkin A.G., Dolgova I.N., Korolev I.B.* Labor shortage in the Russian economy: macroeconomic assessment // Problems of forecasting. 2006. No. 4. Pp. 34–52. (In Russ.).
9. *Kostakov V.G.* Employment forecast (Methodological foundations). M.: Economics, 1979. (In Russ.).
10. *Mukhina I.I., Sindyashkina E.N.* Employment and unemployment: crisis or new opportunities // Social and labor research. 2020. No. 40(3). Pp. 56–67. (In Russ.).
11. National Economy: textbook / edited by P.V. Savchenko. 4th edition. Chapter 42. M.: INFRA-M. 2016. (In Russ.).
12. *Rybakovsky O.L., Tayunova O.A.* The birth rate of the population of Russia and demographic waves // Population. 2017. No. 4. Pp. 56–66. (In Russ.).
13. Structural modernization of the Russian economy: conditions, directions, mechanisms / ed. by E.B. Lenchuk, N.Y. Akhapkin, V.I. Filatov. St. Petersburg: Aleteya, 2022. (In Russ.).
14. *Ehrenberg R.J., Smith R.S.* Modern Labor Economics. Theory and public policy. M.: Publishing House of Moscow State University, 1996. (In Russ.).
15. *Keely Michael K.* Labor Supply and public policy: A Critical review (Studies on Labor Economics). Published November 28 2014 by Academic Press (first published August 1981).
16. *Killingsworth Mark R.* Labor supply. Published April 4 2011 by Cambridge University Press.

Дата поступления рукописи: 15.11.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Akhapkin Nikolay Yurievich – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
nga.letter@gmail.com

FORMATION OF LABOR RESOURCES AND PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH

The article analyzes the dynamics of the formation of labor resources in the Russian Federation during the post-Soviet period. The factors determining the potential volume of labor resources are considered. The peculiarities of the situation on the Russian labor market in the conditions of increasing sanctions pressure on Russia are shown. The dependences between changes in the number of labor force, which quantitatively reflects the supply of labor, and the pace of economic development are revealed. The possibilities and limitations of accelerating economic growth due to changes in the supply of labor are identified.

Keywords: *employed population, labor force, labor market, sanctions, economic dynamics, economic growth.*

JEL: J10, J11, J21, O11.